

Глава 123. На пороге победы.

Щуря глаза и прижимая уши, я мурчал под тонкими пальчиками Миа, и наблюдал за ходом штурма Хогвартса.

После того, как Саргу выбросили из мира, отправив к Трону из Черепов, перевес оказался на стороне атакующих. Конечно, «в поле» никто из элиты Светлого круга не выходил, но вот со стен — некоторые наблюдали, обвешавшись стационарными щитами... которые, как выяснилось в процессе практической проверки, оказались недостаточно надежны против заклятых пуль. Хотели же «поле Геллера и хоры астропатов»... Вот им простейшие основы еретеха* — пусть развивают. Разумеется, мне и в голову не пришло отдавать такие знания в чьи-то единственные руки, так что учебники с основами отправились и к русским, и к инквизиторам... Думаю, МАКУСА — тоже скоро подсуетится... Хотя, кто знает. Слишком уж сильно там влияние личностей, по сравнению с которыми большинство заседателей Визенгамота сойдут за опасных радикалов.

/*Прим. автора: еретех — сокращение от «еретические технологии», сплав технологических объектов с колдовством варпа. Разумеется, варп-двигатели, навигаторы Навис Нобилитэ, астропаты и Астрономикон к еретеху не относятся. «Это совсем другое»*/

Конечно, потеря нескольких, даже сильных магов, не ослабила Силы Света критическим образом, но вот через ворота Хогвартса, любезно открытые Анной Гриффиндор, войска министерства прорвались. Бой пошел в самом замке, в основном — в коридорах, ведущих к Большому залу.

— А что это ты делаешь? — заинтересовался Дамблдор действиями Анны.

— Перебрасываю детей в Тайную комнату, — отозвалась признанный бастард Годрика Гриффиндора. — Там им точно ничего не грозит, а то под шальное проклятье кто-нибудь да угодит...

— В Тайную комнату? — заинтересовался Дамблдор. — Ты знаешь, где она находится?

— Разумеется, знаю, — проекция Анны болтала ножками, удобно устроившись прямо на ее же хрустальной гробнице. — Я же Голос-и-Разум Хогвартса. Конечно же, дядя Салазар показывал мне, где находится его серпентарий и ритуальный зал... Это после того, как папа поссорился с дядей, а потом — и сам ушел из Хогвартса вместе с мамами, я — заснула. А до того... Они мне много интересного показали.

Между тем отнюдь не все учащиеся так уж стремились эвакуироваться в безопасное место. Участники лож Рассвета, которым Миа наглядно показывала, что такое «настоящее сражение», и как легко попасть под случайный удар даже сильному колдуну, четко повиновались указаниям своих Мастеров, и шагали в раскрытые Анной порталы. Но вот простые ученики, даже и участвовавшие в работе Рассвета, но, в, так сказать, «ординарной» его части — рвались на приключения, при этом, частенько, сами не зная, на какой стороне собираются выступать. Разумеется, вид особенно повальной пандемии это приняло на Гриффиндоре, где весеннее обострение гриффиндора головного мозга косило ряды особенно безжалостно. Но, как ни странно, Слизерин и даже Рейвенкло — тоже не оказались обойдены этой болезнью. В частности, смутно знакомый слизеринец так спешил добыть себе славы, что сумел миновать загонщиков, и выскочить из гостиной Слизерина. Впрочем, надо сказать, никто его особенно и не ловил, хотя предупредить об опасности этого действия — предупредили. Также вне относительной, но все-таки — безопасности Тайной комнаты

оказались Чжоу Чанг со своей подругой — Маризеттой Эджкомб, и кинувшийся их искать Седрик. Прочие же ученики же Хельги оказались достаточно дисциплинированы, чтобы отправиться в варп-портал стройными рядами во главе со своим деканом — Помоной Спраут, оказавшейся одной из двух взрослых при толпе детей. Вторым, что не сильно удивительно, была мадам Помфри, которую буквально выдернули из Больничного крыла, где она готовилась принимать раненых с обеих сторон...

— Если кто-то из магов собрался отправиться в бой, не имея хотя бы минимальных навыков — то они сами себе злобные деревянные куклы, — прокомментировала свое предложение Сейлина. — А детям Вы можете понадобиться. В конце концов, Вы — не медик министерства, и не целитель Светлого круга. Вы — колдоведьма Хогвартса, и Ваша задача — поддерживать здоровье учеников.

Найти приличного возражения на данные аргументы мадам Помфри не смогла... а может — просто не успела: отвлекая ее внимание этой речью, Сейлина сунула ей в руки порт-ключ, и активировала его. Так что высказывать свои аргументы школьной колдомедику пришлось уже в Тайной комнате, ее многочисленным посетителям.

Между тем школьники старательно, хотя и безуспешно, штурмовали статую Слизерина, стараясь добраться до гнезда василисков. Разумеется, у них ничего не получалось. В некотором умирении я вспомнил, как задал Темному лорду давно интересовавший меня вопрос: «откуда, собственно, взялась пафосная фраза про «Величайшего из хогвартской четверки?» Том смутился и, слегка покраснев, объяснил: «молодой был, глупый... да и прежний пароль, разъясняющий где именно Салазар видел разозлившего его Годрика, был неудобен для запоминания... и вообще неприличен до крайности».

В коридорах же Хогвартса продолжались схватки. Огюст Сен-Жак неуязвимой крепостью стоял в дверях Большого зала, сметая любых Пожирателей Смерти, которые попадались ему на глаза. Вальпургиевы рыцари, проинструктированные Томом, к Огюсту не совались, а сам Том — стремительно удалялся от Большого зала, и в данный момент был близок к тому, чтобы выйти во внутренний двор. Конечно, точки фокуса ритуалов, рассчитанных Темным лордом и Светлым кругом — не совпадали идеально... Но точность совпадения была достаточной для того, чтобы для любых практических приложений их можно было считать одним местом.

Коротко мявкнув, я спрыгнул с колен девочки, и махнув хвостом, двинулся к варп-порталу, притворявшемуся дверью. Миа последовала за мной... а там — и Дамблдор подтянулся... В таком порядке мы и материализовались во внутреннем дворе Хогвартса.